

О ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ Е. О. — ВИНАВЕР М. Л.

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ Екатерина Осиповна, родилась в 1903 в Санкт-Петербурге. Окончила гимназию, в начале 1920-х — проживала в Петрограде, была студенткой Педагогического института. Приняла католичество, стала прихожанкой церкви Сошествия Св. Духа, позднее пострижена в монахини. В ночь с 10 на 11 января 1924 — арестована по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 — приговорена к 8 годам тюремного заключения и отправлена в Суздальский политизолятор. В августе 1927 — к Михаилу Львовичу Винаверу, заместителю Екатерины Павловны Пешковой по работе Помполита, обратился за помощью ее отец, Осип Преображенский.

<11 августа 1927>

«Глубокоуважаемый Михаил Львович!

Во время недавнего приезда Вашего сюда мне удалось Вас повидать и воспользоваться любезною и доброжелательною консультацией по делу моей дочери, Екатерины Осиповны Преображенской, которую мне очень хочется изъять из того заточения, в которое она попала 3½ года тому назад (по делу русских католиков?).

Чтобы восстановить в Вашей памяти мои объяснения, считаю необходимым сказать, что около 1-VI с<его> г<ода> мною направлено прошение в президиум ЦИК СССР о досрочном освобождении моей дочери и о возвращении ее домой ко мне, под личную мою за нее ответственность и поручительство. Ответа на него я еще не получил.

О необходимости подачи соответствующего прошения со стороны дочери мною ей было сообщено (согласно указаниям Вашим), но на прошение это, поданное ею в ВЦИК, по-видимому, в конце июня с<его> г<ода>, дочь моя, как я узнал из письма ее, только что мною полученного, получила отказ через 2 недели (странная быстрота!¹).

Так как я не получил еще пока от ЦИК СССР никакого ответа, льщу себя надеждой, что дело может быть пересмотрено еще раз. Не знаю только, следует ли дочери подать еще раз прошение в высшую инстанцию?

После 3½ лет заключения дочери для меня, вне всяких субъективных чувств отца, остается совершенно непонятным, почему в отношении дочери применяется такое строгое взыскание. Тут произошло какое-то, по-видимому, недоразумение, основанное на каком-то подлом оговоре, который (не зная) нельзя опровергнуть, и потому я убедительно прошу Вас, сколько можно, принять возможно ближе к сердцу дело. Вместе с тем пишу краткое письмо и Екатерине Павловне.

Вина дочери заключается, я убежден, если нет какого-либо оговора (на который мне делались намеки со стороны²), лишь в том, что она попала в кружок лиц, почитающих религию, и неблагонадежных с точки зрения политической. Еще более уверен, что дочь моя, по молодости (20 л<ет>) и скромности не могла играть какой-либо активной роли и была в этом случае лишь объектом влияния таких сильных и образованных лиц, как обаятельная, как я слышал, Данзас³ и т<ак> н<азываемый> отец Леонид⁴.

¹ Очевидно — дело не пересматривалось.

² «Мне говорили, что какой-то оговор дочери сделан какою-то женщиной, имевшей отношение к кружку тех же лиц».

³ **Данзас** Юлия (Иустина) Николаевна Данзас. родилась в 1879 в Афинах. С 1888 — проживала в России, получила домашнее воспитание, с 1896 — изучала историю и философию в Сорбонне; занималась научной работой в Париже и в Риме, автор книг. С 1907 — фрейлина императрицы; с августа 1914 — заведовала передовым складом

При такой квалификации проступка дочери осуждение ее на 5-ти летнее заключение — совершенно несуразно. Еще менее понятна стойкость, с которой можно было бы отказаться от снижения меры взыскания после 3½ лет и после того, как сделаны по тому же делу послабления в отношении др<угих> лиц, игравших роль в деле и осужденных на более продолж<ительные> сроки (10 лет).

Так, Данзас и Леонид <Федоров> ходят, говорят, уже больше года на свободе, в марте или апреле <сего> г<ода> освобожден Прилежаев⁵ (живет в Казани), после годичного заключения освобождена Пруссак Анна Владим<ирова>⁶, по болезни, с возвращением в Ленинград и с возвращением на службу в качестве преподавательницы (правда, за нее хлопотала жена ее брата, партийная, состоящая где-то губ<ернским> прокурором...)

Все это настойчиво возвращает меня к предположениям об оговоре дочери и к какому-то досадному недоразумению, допущенному ГПУ в деле по отношению к дочери, и говорит о необходимости пересмотра материалов следствия и несколько иного, истинного освещения дела.

Не откажите просмотреть копии моих старых прошений, в которых, впрочем, говорится то, что я уже сказал выше. Если же Вы имеете доступ к материалам ГПУ, то не откажите просмотреть именно их и найти ту роковую ошибку, которая мешает удовлетворению моих домогательств о возвращении дочери домой, при болезненном ее состоянии.

Красного Креста при 10-й армии, с 1916 — служила добровольцем в 18-м Оренбургском казачьем полку. В марте 1917 — вернулась в Петроград; с ноября 1918 — работала в Публичной библиотеке, с ноября 1919 — преподаватель в 3-м Педагогическом институте, с марта 1920 — заведующая Домом ученых. 17 ноября 1920 — перешла в католичество, 14 сентября 1921 — на ее квартире создана монашеская община Св. Духа во главе с экзархом русских католиков. 25 марта 1922 — пострижена в монахини с именем Иустина. 17 ноября 1923 — арестована по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 — приговорена к 10 годам тюремного заключения и отправлена в Иркутский изолятор. Весной 1928 — переведена в Соловецкий лагерь особого назначения.

⁴ **Федоров** Леонид (Леонтий) Иванович, родился в 1879 в Санкт-Петербург. Окончил гимназию, позднее учился в православной духовной академии, оставив ее после III курса. Заинтересовался католичеством, выехал во Львов к архиепископу Андрею Шептицкому, затем в Рим; 31 июля 1902 — воссоединился там с Католической Церковью. В 1907 — окончил Папскую иезуитскую коллегию в Ананьи под Римом, позднее учился в Коллегии при Конгрегации. Окончил университет во Фрейбурге, вернулся во Львов. С 1909 — ректор и профессор в духовной семинарии ордена студитов. 25 марта 1911 — рукоположен, в 1912 — служил в монастыре студитов. В 1914 — вернулся в Санкт-Петербург; выслан властями в Тобольск под надзор полиции. В 1917 — освобожден, вернулся в Петроград, служил настоятелем церкви русских католиков Сошествия Св. Духа, позднее назначен экзархом католиков восточного обряда (в феврале 1921 — утвержден Папой Бенедиктом XV). 23 февраля 1923 — арестован по групповому делу. 21-26 марта 1923 — приговорен к 10 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Лефортовской и Сокольнической тюрьмах Москвы. 26 апреля 1926 — освобожден досрочно с запретом проживания в 6 крупнейших городах и пограничных областях на 3 года. Поселился в Калуге. 10 августа 1926 — арестован в Могилеве. 18 сентября 1926 — приговорен к 3 годам ИТЛ и 26 сентября отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения

⁵ **Прилежаев** Сергей Николаевич, родился в 1903 в Саратове. Окончил школу в Петрограде, студент Промышленного техникума. Перешел в католичество, стал прихожанином русской католической церкви Сошествия Св. Духа. 10 января 1924 — арестован в Петрограде по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 — приговорен к 10 годам тюремного заключения и отправлен в Иркутский политизолятор.

⁶ **Пруссак** Анна Владимировна, родилась в 1887. Получила высшее образование. Проживала в Петрограде, работала в Доме ученых. В январе 1923 — приняла католичество, прихожанка русской католической церкви Сошествия Св. Духа. 10 января 1924 — арестована по групповому делу русских католиков. 19 мая 1924 — приговорена к 8 годам тюремного заключения и отправлена во Владимирскую тюрьму.

Р. С. Не откажите уведомить меня коротко и срочно, если можно, о том, что мне следует делать. Не следует ли побывать лично у т<оварища> Енукидзе (в таком случае нужен пропуск).

Нельзя ли на тот случай, если бы дочери не разрешили въезд в Ленинград, избрать для жительства хотя бы г<ород> Любань (Новгор<одской> губ<ернии>)»⁷.

Осенью 1927 — Екатерина Осиповна Преображенская была переведена в Ярославский политический изолятор. В 1931 — освобождена⁸ и отправлена на 3 года в ссылку в село Колпашево Нарымского края, позднее была переведена в Пермь⁹.

---

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 186. С. 176-178. Автограф.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 224. С. 88-92; Д. 373. С. 72; Д. 395. С. 66-67, 105-106, 131-132, 141-144, 151-157; Д. 396. С. 179-192; Д. 398. С. 179-180.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 737. С. 150-161; Д. 848. С. 26-31, 79-81. Книга Памяти. Мученики Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 616.